

УДК 94(517.54)

doi: 10.18101/2305-753X-2017-3-96-99

«ИХ ХЭЛМЭГДҮҮЛЭЛТ» — ПЕРИОД МАССОВЫХ РЕПРЕССИЙ В МОНГОЛИИ

© Шойдонова Алтына Мункожаргаловна

кандидат исторических наук, старший преподаватель

кафедра истории Бурятии

Бурятский государственный университет

E-mail: shoyd89@mail.ru

Статья посвящена изучению важного периода новейшей истории Монголии — «Их Хэлмэгдүүлэлт», что означает «Великие репрессии». Эпоха репрессий периода 1920–1950-х гг затронула не только советский, но и монгольский народы. В результате интенсивной эмиграции в начале XX в. в Монголии образовалась большая бурятская община. Советскими органами беглые буряты были объявлены «контрреволюционерами», «белыми». Органами НКВД была развернута настоящая «травля» бурят. В статье указаны причины гонений на данную социальную группу. Более подробно изучены карательные меры в отношении студентов Монгольского рабочего факультета г. Верхнеудинска (г. Улан-Удэ), многих из которых подозревали в антисоветской деятельности.

Ключевые слова: Их Хэлмэгдүүлэлт, репрессии, Монголрабфак, буряты, национальные кадры, аратство, община.

В исторической науке выделяют следующий термин: «Их Хэлмэгдүүлэлт» или «Великие репрессии». Это период в истории Монгольской Народной Республики после победы народной революции в 1921 г. вплоть до 1950-х гг., период, наполненный кровавыми репрессиями и искалеченными судьбами. Гонениям подвергалось все население страны — буддийские ламы, простые араты, представители новой национальной интеллигенции, буряты-эмигранты. Репрессии проводились по указке Советского Союза и лично Иосифа Виссарионовича Сталина.

Монгольскими исследователями были приведены следующие данные — число погибших от репрессий в период «Их Хэлмэгдүүлэлт» составило около 35 тысяч человек.

Только с августа 1937 по январь 1938 года, по данным советского полпреда, в Монголии арестовано 10 728 человек, из них:

1. 7 814 представителей буддийского духовенства — лам и хувараков;
2. 1 555 этнических бурят;
3. 408 китайцев;
4. 322 бывших нойонов;
5. 300 ответственных кадровых работников;
6. 180 представителей командного состава армии Монголии.

Сталинским режимом бурятские эмигранты за массовое бегство в период Октябрьской революции рассматривались как враги и контрреволюционеры, их называли не иначе как «белые». Представителями НКВД в Монголии внимательно изучались списки переселенцев, места их расселения, хозяйственный и бытовой уклад.

В свою очередь, бурятские деятели были активны во внутренней политике монгольского государства, последовательно отстаивая права своего меньшинства. Эта высокая общественная активность бурятской эмигрантской общины в Монголии, наличие тесных связей с бурятами в Советской России, высокая способность к самоорганизации и политической мобилизации рассматривались как опасные для просоветского режима. Данная ситуация послужила причиной страшных политических репрессий, от которых больше всех пострадали буряты, проживающие в районе рек Эг, Онон, Улз, Ероо, Хэрлэн, Халхин–Гол. Все они представляли собой представителей интеллигенции, духовенства, зажиточных скотоводов.

В июне 1929 г. вышел доклад Посольства СССР в Улан-Баторе «Вопрос о бурятах южных районов в Монголии», в нем 15 800 бурят были объявлены контрреволюционерами, а затем на них обрушились гонения.

26 мая 1930 г. было подписано советско-монгольское соглашение о том, что преступников — переселенцев из России — для применения к ним санкций надлежит возвращать на родину. 9–18 января 1933 г. состоялось совещание представителей аймачных органов власти, на котором прозвучала характеристика бурят, переселившихся из России как японских шпионов. Совещание приняло следующее постановление: «Расследование показало, что на территории Монголии бурятские ламы, богачи, контрреволюционеры снова хотят организовать восстание. Постановляется сажать их в тюрьму, отслеживать все связи с китайскими, российскими контрреволюционерами». Так советскими инструкторами и органами внутренних дел была развернута целая кампания по «травле» бурят.

С 1920-х гг. Советский Союз принял деятельное участие в подготовке национальных кадров для Монгольской Народной Республики. В 1921 г. в Москву на учебу в Коммунистический университет трудящихся Востока были направлены 10 студентов-монголов. В 1924 г. при Ленинградском университете, в 1925 году при Иркутском университете и ряде других вузов начали функционировать подготовительные курсы, на которых молодежь МНР проходила общеобразовательную подготовку перед поступлением в специальные средние и высшие учебные заведения Советского Союза. Начиная с 1919 г. были открыты рабочие факультеты, где готовились кадры для различных отраслей промышленности и сельского хозяйства.

В 1930 г. был открыт Монголрабфак в г. Верхнеудинске. Директор Норбо Ринчинов в докладной записке на имя Наркома просвещения РСФСР сообщал, что «этот рабфак... призван подготовить из батрачества и бедноты монгольского аратства кадры для дружественной нам Монголии». 20 февраля 1930 года монгольский факультет начал свои занятия. Факультет специализировался на подготовке аратов МНР и Тывы, готовил работников средней квалификации для практической работы в различных отраслях народного хозяйства, народного просвещения, медицины и сельского хозяйства. Первый набор учащихся насчитывал 70 человек, состоял в основном из монголов, было и несколько тувинцев. Продолжительность обучения составляла 6 лет: 2 года на подготовительном отделении и 4 года на основных курсах.

Монгольский рабочий факультет просуществовал 10 лет. В 1940 году факультет был реорганизован в монгольское педагогическое училище. В него вли-

лось монгольское отделение Кяхтинского педучилища. А в мае 1941 года по решению МНР и СССР монгольское педучилище было переведено в Улан-Батор. За 10 лет рабочий факультет подготовил 1 912 человек и прославился своими знаменитыми выпускниками. На монгольском факультете обучались: Генеральный секретарь ЦК Народно-Революционной Партии Ю. Цэдэнбал, заместитель Председателя Совета Министров МНР Д. Майдар, президент Академии Наук МНР Б. Ширендыб и многие другие.

Однако в истории факультета есть не только славные, но и достаточно печальные страницы. Это объяснялось политикой Советского государства в отношении эмигрировавших студентов.

Проводились репрессивные меры. Часть выходцев из Монголии оказались бурятскими эмигрантами. К ним было приковано особое внимание руководства факультета, обкома партии и областного отдела ОГПУ. Составлялись списки и характеристики на данных студентов. Всего в списке было указано 29 студентов.

На каждого бурятского эмигранта была составлена характеристика с указанием родного аймака, имеющимися связями с родственниками из СССР, а также характеристика учебной и общественной деятельности.

Бюро ОК ВКП(б), ознакомившись с делами студентов, пришло к следующему решению: в связи с усилением антисоветской работы в студенческой среде принять меры к обратному откомандированию студентов из списка. К антисоветской работе причислялось:

- 1) связь с кулачеством;
- 2) связь с ссыльными родственниками;
- 3) дезорганизация студенческой среды.

Дирекции рабфака было предложено откомандировать «особо опасных элементов» с таким расчетом, чтобы к будущему учебному году не осталось ни одного студента-эмигранта.

Как свидетельствуют архивные записи, студенты прекрасно понимали отношение советской власти к бурятским эмигрантам. В частности, были сохранены записи, в которых монгольский студент доказывал свою непричастность к эмигрантам-бурятам. Он указывал, что один из студентов обвинял его в том, что «монголы так хорошо по-русски не говорят, значит, он — бурят». Студент настаивал на том, что является монголом и заверения того студента являются клеветой.

Таким образом, репрессии этого периода тяжело сказались на национальном сознании эмигрантов из Бурятии. Из страха перед преследованиями буряты перестали признаваться в своей этнической принадлежности, носить национальную одежду, говорить на бурятском языке в общественных местах. Истребление бурят-мужчин вызвало значительный рост халха-бурятских браков, что впоследствии привело к ускоренной ассимиляции. Бурятская интеллигенция понесла наибольший урон в лице самых образованных и мыслящих людей, признанных «контрреволюционерами».

Литература

1. ГАРБ, ф. 462, оп. 1, д. 4, л. 18.
2. Цыренова М. Г., Аюшиева И. Г. Политические репрессии в России и Монголии: историческая память (по материалам III Международного образовательного проекта) / науч. ред. О. Ю. Стрелова. Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2011. 118 с.
3. Цэрэн Ц. Буриадууд дурвэлт, «Лхумбийнхэрэг» гэгчидтэднийг холбогдуулан тэмдэглэл. Улаанбаатар, 2010. 1048 с.
4. Ринчинова О. С. Политические репрессии против бурятского народа в Монголии / О. С. Ринчинова // Народы Сибири в составе Российского государства: история и современность: материалы региональной молодежной науч.-практ. конф. Улан-Удэ: Изд-во ВСГУТУ, 2011. 478 с.

References

1. GARB, f. 462, op. 1, d. 4, l. 18.
2. Tsyrenova M. G., Ayushieva I. G. Politicheskie repressii v Rossii i Mongolii: istoricheskaya pamyat' (po materialam III Mezhdunarodnogo obrazovatel'nogo proekta) / nauch. red. O. Yu. Strelova. Ulan-Ude: Izd-vo Buryat. gos. un-ta, 2011. 118 p.
3. Tseren Ts. Buriaduud durvelt, «Lkhumbiinhereg» gechidtedniig kholbogduulan temdeglel. Ulaanbaatar, 2010. 1048 p.
4. Rinchinova O. S. Politicheskie repressii protiv buryatskogo naroda v Mongolii / O. S. Rinchinova // Narody Sibiri v sostave Rossiiskogo gosudarstva: istoriya i sovremennost': materialy regional'noi molodezhnoi nauch.-prakt. konf. Ulan-Ude: Izd-vo VSGUTU, 2011. 478 p.

“IKH HELMEGDOOLELT” — THE PERIOD
OF MASS REPRESSIONS IN MONGOLIA

Altyna M. Shoidonova
Cand. Sci (History), Senior Lecturer,
Department of History of Buryatia
Buryat State University
E-mail: shoyd89@mail.ru

The article is devoted to the study of the important period in the newest history of Mongolia, “Ikh Helmegdoolelt”, which means “Great repressions”. The era of repressions affected not only the Soviet people, but also the Mongolian people during the 1920s–1950s. As a result of intensive emigration in the early twentieth century a large Buryat community was formed in Mongolia. The runaway Buryats were declared as “counter revolutionaries”, “the whites” by Soviet authorities. During this period, the NKVD deployed the real “harassment” of the Buryats. The article describes the reasons for the beginning of the persecution of this social group. And more thoroughly the measures are studied against the students of the Mongolian Workers' Faculty in Verkhneudinsk (Ulan-Ude), many of whom were suspected of anti-Soviet activities.

Keywords: “Ikh Helmegdoolelt”, repressions, Mongolrabfak, Buryats, national staff, arats, community.